

– Эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий: killing the enemy – servicing the target;

Подводя итог, можно сказать, что на лексическом уровне английского языка происходят изменения путём введения новых политкорректных единиц и образования выражений. Поскольку в будущем желание сделать английский язык более политкорректным не исчезнет, можно сделать вывод о необходимости дальнейших разработок в этой области.

Литература

1 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : «Слово», 2000. – 624 с.

2 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : «Издательство литературы на иностранных языках», 1958. – 462 с.

3 Панин, В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория [Электронный ресурс] / В. В. Панин. – Режим доступа : <https://core.ac.uk/download/pdf/197457427.pdf>. – Дата доступа : 13.04.2021.

4 Рубина, Н. Б. «Эвфемизм» и «Политическая корректность» в современном английском языке [Электронный ресурс] / Н. Б. Рубина. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemizm-i-politicheskaya-korrektnost-v-sovremennom-angliyskom-yazyke/viewer>. – Дата доступа : 14.04.2021.

5 Зайцева, В. А. Политическая корректность как неотъемлемая часть языка и культуры американского общества. / В. А. Зайцева // Материалы II международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного образования», Минск, 22–23 октября 2015 г.: В 2-х ч. ч. 2. – Минск : БГУ, 2015. – С. 106–109. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/147951/1/.pdf>. – Дата доступа : 13.04.2021.

УДК 94:327(73:520)

Г. В. Тодераш

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯПОНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье анализируется внешняя политика Соединенных Штатов Америки на Дальнем Востоке в первой половине XIX в. Выявлены причины такой экспансионистской политики и цели американского правительства. В таких условиях Япония, находившаяся в состоянии дестабилизации, не смогла противостоять США и вынуждена была пойти на подписание неравноправных договоров. Дата подписания первого такого договора и считается началом «открытия» Японии.

Политика США на Дальнем Востоке в новое время является объектом пристального внимания. Данная статья посвящена рассмотрению процесса реализации политики США на Дальнем Востоке в 30–60-е гг. XIX в. Политика США в Китае и Японии не отличалась от политики западноевропейских держав, но формы и методы их экспансии были другими.

Первая половина XIX в. в Японии характеризовалась дестабилизацией внутривнутриполитической жизни. Западные державы заметно усилили попытки установления торговых и дипломатических отношений. Стала вырисовываться реальная перспектива

крушения режима изоляции страны. Феодалное правительство Токугава продолжало проводить нерешительную и уклончивую политику международных переговоров, стараясь не думать о пагубности такого курса [1, с. 28–29]. Причиной такого внимания к Японии со стороны США являлось то, что порты Японии были удобны как первоначальные пункты торговли с Китаем. Это значительно удешевляло товары и соответственно повышало конкурентоспособность. Еще одной причиной является тот факт, что Япония представляла собой еще не освоенный рынок для американских товаров и являлась потенциальной базой для обеспечения всем необходимым американского китобойного флота в северной части Тихого океана [2, с. 25].

Соединенные Штаты Америки неоднократно в конце XVIII в. делали попытки проникновения на японский рынок, но они оказались тщетны. Уже в начале 1845 г. вопрос о захвате японского рынка был поставлен перед конгрессом. Вооруженная интервенция против Японии, которая могла вылиться в открытую войну, требовала тщательной и длительной подготовки. Необходимо было не только снарядить корабли, но и выбрать на пост командующего военно-морской экспедиций такого человека, который был бы душой и телом предан американской буржуазии. Правящие круги после тщательного выбора остановили свой выбор на кандидатуре коммодора Перри [3, с. 47].

Перри также был известен как видный политический деятель и один из наиболее активных проводников американского экспансионизма. Он настойчиво выступал с идеей продвижения на Дальний Восток и доказывал, что захват Японии, которая занимает выгодное стратегическое положение, мог бы послужить первым шагом на этом пути. Правительству США были отлично известны агрессивные замыслы коммодора. Назначая его в 1851 г. на пост командующего дальневосточной эскадрой, оно было уверено, что Перри будет отстаивать интересы американского капитала [4, с. 31–32].

Перед экспедицией коммодора Перри, которая призвана была воплотить в жизнь колонизаторские планы американских экспансионистов, ставились следующие основные цели:

1. Добиться «открытия» Японии, установить с нею торговые отношения и получить на её территории базы для китобойного и торгового флота.

2. Захватить в свои руки инициативу в сношениях с японцами, оттеснив на задний план Англию, Россию, Францию и другие страны, и обеспечить США преобладающее политическое влияние в Японии.

3. Собрать всевозможные разведывательно-информационные данные о Японии и других странах Дальнего Востока, которые облегчили бы в дальнейшем проникновение американского капитала на восточные рынки.

Укрепив свое положение на этих островах, Перри решил, наконец, направиться в Японию, чтобы осуществить главную цель экспедиции – обеспечить американскому капиталу широкие возможности для эксплуатации японского рынка и закабаления японского народа. Опираясь на мощь эскадры, которая была снабжена новейшим оружием, коммодор Перри решил начать переговоры с японскими представителями. Эти переговоры были начаты с требований и угроз [2, с. 38].

Действия правительства сёгуна – бакуфу – в связи с прибытием американских кораблей ярко продемонстрировали его политическую, экономическую и военную беспомощность. Уже в первый день появления эскадры Перри в Урага местные власти оказались не в состоянии справиться с паникой, начавшейся в городе.

Вопрос об отношении к требованиям американцев был настолько сложен, а правительство сёгуна чувствовало себя настолько неуверенно, что по предложению Абэ Масахиро, главы правительства в то время, было решено запросить мнение всех высокопоставленных чиновников сёгуната. 30 июля 1853 г. им было направлено соответствующее послание. Однако далее последовало еще более необдуманное

решение: не дождавшись ответа от чиновников, бакуфу пошло еще дальше и обратилось за советом ко всем феодальным князьям. Такие действия продиктованы боязнью американского вооруженного вторжения и финансово-экономической и политической слабостью сёгуната [4, с. 33].

Однако есть свое но во всей этой ситуации. Запрос бакуфу был, правда, вынужденным, но хорошо продуманным политическим ходом. Абэ Масахиро, глава правительства, отлично понимал, что Япония совершенно не в состоянии бороться с американцами и что по возвращении Перри придется волей-неволей согласиться на все его требования. Но сказать это открыто, заявить о неспособности сёгуната защитить страну в условиях феодально-самурайской Японии было бы равносильно самоубийству. Поэтому было отдано предпочтение сделать красивый жест и обратиться с запросом к даймё, чем брать на себя всю ответственность за открытие страны. Кроме того, бакуфу было уверено, что большинство феодалов выскажется за открытие страны и поддержит его политику.

Если суммировать и обобщить все ответы, то можно прийти к следующим выводам:

1. Почти все феодальные князья – и сторонники самых решительных мер вплоть до военных действий, и сторонники мирного урегулирования отношений с иностранцами – все они так или иначе, в той или иной форме признавали полнейшую неподготовленность Японии к немедленной вооружённой борьбе.

2. Лишь сравнительно небольшое количество даймё стояло за вооруженное сопротивление; большинство было за полумеры.

3. Феодалы, выступавшие за открытие страны, исходили, как правило, не из убеждения, что прекращение изоляции необходимо для дальнейшего развития Японии, а из стремления избежать военного столкновения, результат которого внушал им серьёзное беспокойство.

Таким образом, ответы даймё на запрос бакуфу говорят о том, что большинство из них сознавало полную неподготовленность Японии к военным действиям. Экономическая и политическая слабость сёгуната, которому нечего было противопоставить новейшему вооружению мощной американской эскадры, – вот что обусловило в конечном счете решение бакуфу удовлетворить требование американцев [5, с. 127–128].

Переговоры о тексте договора длились несколько дней. Основными спорными пунктами были вопросы об открытии портов и об учреждении консульства. Перри заявил японцам, что он желает, чтобы японцы открыли пять портов, но готов удовлетвориться тремя: Урага на острове Хонсю, Мацумаэ – на Хоккайдо и Наха – на островах Рюкю. Второе требование Перри, вызвавшее серьёзные возражения у японских представителей, касалось установления консульства Симода. Японцы всячески возражали против постоянного пребывания иностранцев на их земле, заявляя, что об американских гражданах будет заботиться сам губернатор Симода. Но они были вынуждены уступить.

В конечном счете бакуфу пришлось пойти на подписание договора в таком виде, как предлагали американцы. 31 марта 1854 г. коммодор Перри и четыре специальных уполномоченных сёгуна подписали окончательный текст японо-американского договора о мире и дружбе.

Первая статья этого договора, который по месту подписания стал называться Каганавским, провозглашала, что отныне будет «полный, вечный и всеобщий мир, искренняя и сердечная дружба» между США и Японией.

Вторая статья предусматривала, что порты Симода и Хакодате предоставляются японским правительством для приёма американских судов, где они могут снабжаться лесом, углем, провизией, водой и товарами, в которых они могут нуждаться. Следовательно, Япония давала вынужденное согласие на открытие двух портов для американских судов и молчаливо признавала, что не будет ограничивать ни количество посещающих эти порты кораблей, ни общий объём закупаемых в стране товаров.

Третья, четвертая и пятая статья регулировали порядок обращения с потерпевшим кораблекрушение.

Статья 9 предоставляла США статус наиболее благоприятствуемой нации. Эта статья США обеспечивала США все выгоды, которые могли бы в будущем вырвать у Японии другие капиталистические государства.

Статья 10 запрещала судам США заходить в другие порты, кроме Симода и Хакодате, если они не будут вынуждены сделать это в связи с непогодой.

Статья разрешала назначить постоянного американского консула в Симода, если одно из двух договаривающихся правительств сочтёт это необходимым [7].

Таким образом, основная цель американской экспедиции была достигнута: Японии был навязан неравноправный договор, открывший американскому капиталу путь для постепенного проникновения на новый азиатский рынок.

Литература

1 Селищев, А. С. Японская экспансия: люди и идеи / А. С. Селищев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 254 с.

2 Петров, Д. В. Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в. / Д. В. Петров. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 280 с.

3 Аварин, В. Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов / В. Я. Аварин. – Москва : Госполитиздат, 1952. – 672 с.

4 Файнберг, Э. Я. Внутренне и международное положение Японии в середине XIX в. / Доц. Э. Я. Файнберг ; ред. проф. К. М. Попов. – Москва : Изд-во МИВ, 1954. – 110 с.

5 Халфин, Н. А. Янки на Востоке в XIX, или Колониализм без империи / Н. А. Халфин, А. А. Мурадян. – Москва : Мысль, 1966. – 200 с.

УДК 94:792(410)"16"

А. Р. Хохлов

АНГЛИЙСКИЙ ТЕАТР XVII ВЕКА

Статья посвящена английскому театру XVII в. Рассмотрены основные этапы в развитии английского театра в обозначенный период: английский театр в период правления первых Стюартов, влияние гражданских войн на театральное дело, возрождение театра в период Реставрации. Дана характеристика основных составляющих английского театра XVII в.: виды театров и их устройство, организация театрального дела, актёрское искусство, драматургия.

На протяжении XVII в. в истории английского театра были как светлые моменты, так тяжёлые и мрачные времена, что было связано с событиями, происходившими в то время в стране. В стране назревал конфликт королевской власти и парламента. Особенно ярко это проявилось в период правления династии Стюартов, что в итоге привело к гражданским войнам в стране и казни монарха. Однако позже произошло восстановление монархии Стюартов. Время от начала правления Карла II до Славной революции 1688 г. известно как период Реставрации. После Славной революции начинается процесс, когда постепенно полномочия парламента увеличиваются, а власть короля, в свою очередь, постепенно ограничивается.

Цель исследования – охарактеризовать изменения, происходившие в английском театре на протяжении XVII в.